

« РАБОТЫ НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ... »¹

Рецензия на выставку «Страна и мир Аркадия Пластова» и книгу:
Пластова Т. Ю. Аркадий Платов. «От этюда к картине».
Статьи, воспоминания, материалы / предисл. В. В. Леняшина.
М.: Фонд «Связь Эпох», 2018. 416 с., илл. ISBN: 978-5-9907285-9-2².

Живописные, графические произведения и личные вещи Аркадия Пластова
из собрания семьи художника.

Есть книги легкие, как пушинки одуванчика: радуют, улетают вдаль и больше уже никогда не возвращаются. А есть иные: к ним страшно подступиться, так они основательны и монументальны. Чтение их требует времени и труда, и если человек на этот труд решается, то книги пускают в него глубокие корни и остаются с ним навсегда. Через эти корни-слова книги питают мудростью и знанием, заставляют думать, меняют отношение к уже известному. Такой книгой-открытием стало для меня издание об Аркадии Платове «От этюда к картине». Конечно, я знала, что был такой известный советский художник, видела его тематические картины в основной экспозиции Третьяковской галереи, обращала внимание на иллюстрации в школьных учебниках по литературе. А в декабре прошлого года меня попросили сверстать рекламное объявление для презентации книги в Академии³ и прислали для этого две работы мастера: «Суд Париса» и «Автопортрет» конца 1910-х – начала 1920-х гг. Это были совершенно разные по технике и настроению вещи, которые никак не походили на официально известного Платова. Потрясение и удивление включили любопытство и вот передо мной книга. Открываем...

Центральный раздел книги – 12 глав Татьяны Пластовой «Страна и мир Аркадия Пластова» – объединяет точнейший анализ-комментарий с многочисленными письмами художника. Смелый авторский синтез личного взгляда на творчество Платова с его искренними до беззащитности письмами к жене и друзьям создает перед читателем живой и правдивый образ мастера, не оставляя места для домыслов и

разночтений. Интригует глава 12-я – «Европейский художник». В ней Платов представлен как продолжатель импрессионистической традиции в технике живописи, последователь Ван Гога и художников барбизонской школы (Милле) в выборе крестьянской тематики. В поездках за рубеж в 1950-60-е гг. мастер впервые создал городские этюды и морской пейзаж. В станковых работах этого периода: «Полдень» (1961 г.), «Лето» (1959–1960 гг.), «Солнышко» (1965–1966 гг.) появляются метафоризм в сюжете и высокий горизонт (почти отсутствие неба) в композиции.

Особенно полезными для начинающих художников могут стать разделы книги: «Автобиография» Аркадия Платова, его манифест

Рисующий Коля. 1935–1936 гг. Холст, масло. 66х50,5 см.

ФОТО: ЛИДИЯ ЧУПЛЫГИНА (3)

¹ Цит. по: Платов А. А. Автобиография (в кн.: Пластова Т. Ю. Аркадий Платов. «От этюда к картине». Статьи, воспоминания, материалы / предисл. В. В. Леняшина. М., 2018).

² Рецензия публикуется в редакции А. А. Зиминой.

³ 6 декабря 2018 г. Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки и Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова при Российской академии художеств провели научно-теоретическую конференцию к 125-летию со дня рождения А. А. Платова. Программа конференции объединила несколько культурных событий: презентацию творческой биографии мастера («Страна и мир Аркадия Платова»), которую подготовила Т. Ю. Пластова; открытие одноименной выставки живописных и графических произведений художника из собрания семьи Платовых; показ документального фильма Б. Г. Дворкина «Аркадий Платов. Человек земли». Обзор этих мероприятий, завершивших юбилейный год художника, представлен в газете «Культура». См.: Иванова М. Многоплатовый мир // Культура. 07.12.2018. (<http://portal-kultura.ru/articles/data/224422-mnogoplastovyy-mir/>; дата обращения: 16.04.2018).

Вверху: Ефим Модонов.
1917–1919 гг.
80х62,5 см.
Холст, масло.

«От этюда к картине» и воспоминания о мастере Виктора Киселева (его ученика и друга). Затейливо перекликаются мысли из писем Платова с воспоминаниями о нем Киселева. Так, в письме от 26.11.1935 г. художник писал жене: «Все-таки есть у меня дар безыскусственной композиции, какой я ни у кого не нахожу пока, исключая очень крупных мастеров. Это не хвала, не чванство, но просто констатирование факта» (С. 176). Из воспоминаний Киселева: «Картины писал он по-разному. Одни шли легко, как бы играючи, он не успевал выдавливать краску на палитру. Например, картина “Купание коней” лилась просто рекой. А некоторые просто делались в один присест, за несколько часов» (С. 214). Но подобная быстрота не означала у мастера небрежения и приблизительности. Он не терпел неточности. К станковым вещам делал многочисленные этюды с натуры, писал эскизы. К картине «Колхозный праздник» их было сделано более двухсот (С. 176). Необходимость выполнения этюдов Платов считал бесспорной истиной. В статье «От этюда к картине» читаем: «...работа над этюдами – это самая что ни на есть

Справа вверху:
Эскиз картины
«Купание коней».
1937 г.
66,5х99,5 см.
Холст, масло.

Справа внизу:
Лесные цветы.
1946–1947 гг.
73,5х57,5 см.
Холст, масло.

ста он никогда не отворачивал, работы не прекращал. Не прятался от своих учеников. Считал: «...учиться нам, художникам, ввиду бесконечной сложности и объемности того, что надо знать, суждено до конца нашей жизни» (С. 203).

Такое искреннее горение профессией – источник свежести, правды и красоты жизни, которую мастер оставил нам в своих работах, во всех без исключения: в программных заказных полотнах, в этюдах и эскизах, в набросках и рисунках.

высшая школа» (С. 203). И далее следует одно из важнейших замечаний: «...создание картины не есть переписывание на одно полотно суммы этюдов, механическое их соединение согласно эскизу. Процесс написания картины – процесс творческий, со всеми присущими творческому делу противоречиями, капризами и прихотливой логикой, и даже немалый опыт писания картин должен держать каждого из нас настороже перед возможностью столь естественного провала» (С. 204).

Платов считал себя самоучкой в живописи: «...до сего времени имею только скульптурное образование, по живописи – самоучка» (С. 195). Художник дважды проходил вступительные испытания в Строгановское училище и в 1914 г. был принят на скульптурное отделение к Сергею Михайловичу Волнухину. В автобиографии Платов написал о своей учебе: «О живописи не услышал за все время ни единого слова и указания. Выставки и Третьяковка, собственный домysel, споры по искусству с товарищами – вот то, что формировало во мне живописца...» (С. 195–196). Это чувство «недоученности» толкало вперед и вперед, заставляя трудиться не только руками и глазами, но и душой: «Видимо, я до старости буду чувствовать и глубоко волноваться, как и в дни юности, благоуханным дыханьем искусства, в чем бы и у кого бы это ни проявлялось. И едва только душа у меня почувствует это тонкое, ароматное веяние прекрасного, ей-богу, я делаюсь сам не свой...» (С. 14).

Платов не только сам учился, но и учил других, дружил с близкими по духу людьми десятилетиями: 48 лет с Виктором Киселевым и более того с Дмитрием Архангельским. Киселев вспоминал, что мастерская учителя всегда была открыта, хол-

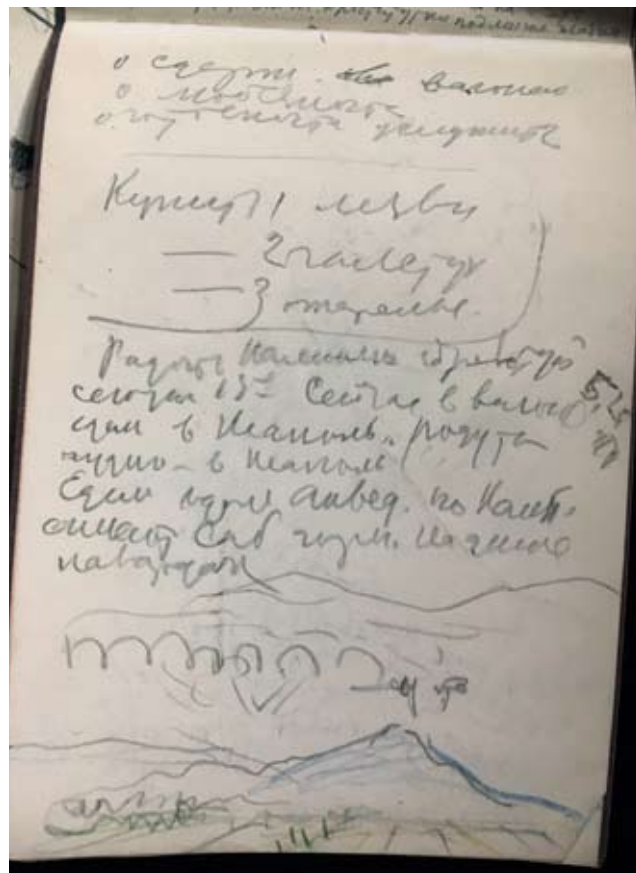
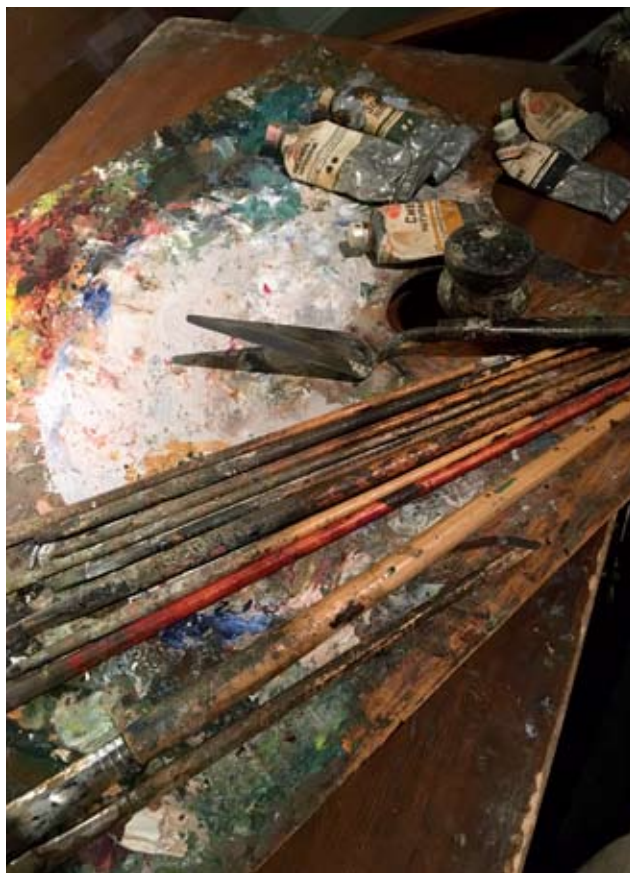

Проследить, как менялась техника мастера, его отношение к композиции и сюжетам можно по подробному альбому работ. Это самостоятельный раздел издания, объединивший произведения с 1910-х гг. до 1972 г.

Отличным дополнением к вышедшей книге стала выставка Аркадия Платова в стенах Академии (6 декабря 2018 – 14 апреля 2019 г.). Выставка камерная, но тщательно подобранная. В первом зале можно было увидеть некоторые фотографии из архива семьи и витрину с красками и зонтом художника, а во втором зале – 53 работы, охватывающие весь творческий путь. Начиналась экспозиция с акварели и темперы на церковную тематику. Можно было сравнить «День Флора и Лавра» (1915–1920-е гг.) с работой «Праздник Флора и Лавра» (1940-е – нач. 1950-х гг.). В череде портретов проследить живописные поиски мастера, его переживания от знакомства с музейными полотнами ГМИИ им. А. С. Пушкина и Третьяковки. В портрете Ефима Модонова (1917–1920 гг.) – влияние голландского портрета. Портрет брата Николая 1920-х и автопортрет конца 1910 – нач. 1920-х гг. – переключка с полотнами Поля Сезанна. В «Пасхальном натюрморте» (вторая пол. 1920-х гг.) – композиция с обрезанными, как в фотографии, предметами, прием, который

ФОТО: ЛИДИЯ ЧУПЛИГИНА (3)

активно начали использовать в своих работах импрессионисты и постимпрессионисты. В 1917 г. Аркадий Платов уезжает из Москвы в Прислониху⁴, и до середины 1930-х гг. он создает многочисленные портреты односельчан, рисует все, что его окружает. Из воспоминаний Виктора Киселева: «Его мастерской было все: село, гумна, поле; места, где скапливался народ: мельница, маслобойка, девчачьи зимние посиделки, сходки или любая мужицкая изба...» (С. 207). Пожар 1931 г. лишил Платова дома и всего, что было создано за 20-е гг. Поэтому сохранившиеся работы этого периода редки и особенно ценны. На выставке был представлен один из многих эскизов к картине «Купание коней» (1937 г.). Поражают первые пленэрные этюды городов Италии: Венеция, Рим, Неаполь, Помпеи. Трогательно и свежо выглядит витрина с листами из блокнотов, которые Платов привез из Италии в 1956 г. Цветные карандашные наброски интересно сравнивать с живописными этюдами, представленными рядом на стене. До своей поездки 50–60-х гг. мастер городов не писал и не рисовал, считал, что художник должен изображать только то, что хорошо знает и любит. Особо, как дань скульптурному образованию, выглядит серия

Вверху: палитра
Аркадия Платова
и одна из записных
книжек мастера.

скульптурно-архитектурной графики (1930-е гг.). На этих листах люди-титаны поддерживают руины, то ли пытаются разрушить их до основания, то ли прикладывая нечеловеческие усилия, чтобы их сохранить. И завершают выставку последние работы мастера, обращенные к мифам Древней Греции: «Похищение Европы» (1950–1960 гг.), «Дедал и Икар» (1960-е гг.), «Суд Париса» (1965–1972 гг.).

Спасибо наследникам художника Николаю и Татьяне Платовым за кропотливое изучение писем мастера, за профессиональные и точные комментарии, раскрывающие сегодня для нас их суть и смыслы. За сохранение не только живописного наследия, но многих и многих набросков, этюдов, эскизов и иллюстраций. За возможность увидеть работы из архива семьи. Уверена, что книга будет исключительно полезной не только для профессиональных художников, но для всех, кто интересуется искусством.

*Чуплыгина Лидия Владимировна,
художественный редактор
редакционно-издательского отдела
Академии акварели
и изящных искусств Сергея Андрияки*

⁴ Прислониха – село в Симбирской губернии, в котором родился Аркадий Платов. Он постоянно возвращался в него, с 1917 по 1925 г. жил безвыездно. С 1925 г. осень и часть зимы работал в Москве, а с весны до осени и один месяц зимой трудился рядовым колхозником. В Прислонихе художник и умер 12 мая 1972 г.

Вверху: витрина
с итальянскими зарисовками
и пейзаж «Неаполь.
Везувий с моря». 1956 г.

Вверху слева:
Мост вздохов. Венеция.
1956 г.
34,5x24 см.
Холст, масло.

Арка Тита. Рим.
1963 г.
25,2x34,5 см.
Картон, масло.

Слева: Разрушение.
1930-е гг.
25x34,5 см.
Бум., кар., акв.

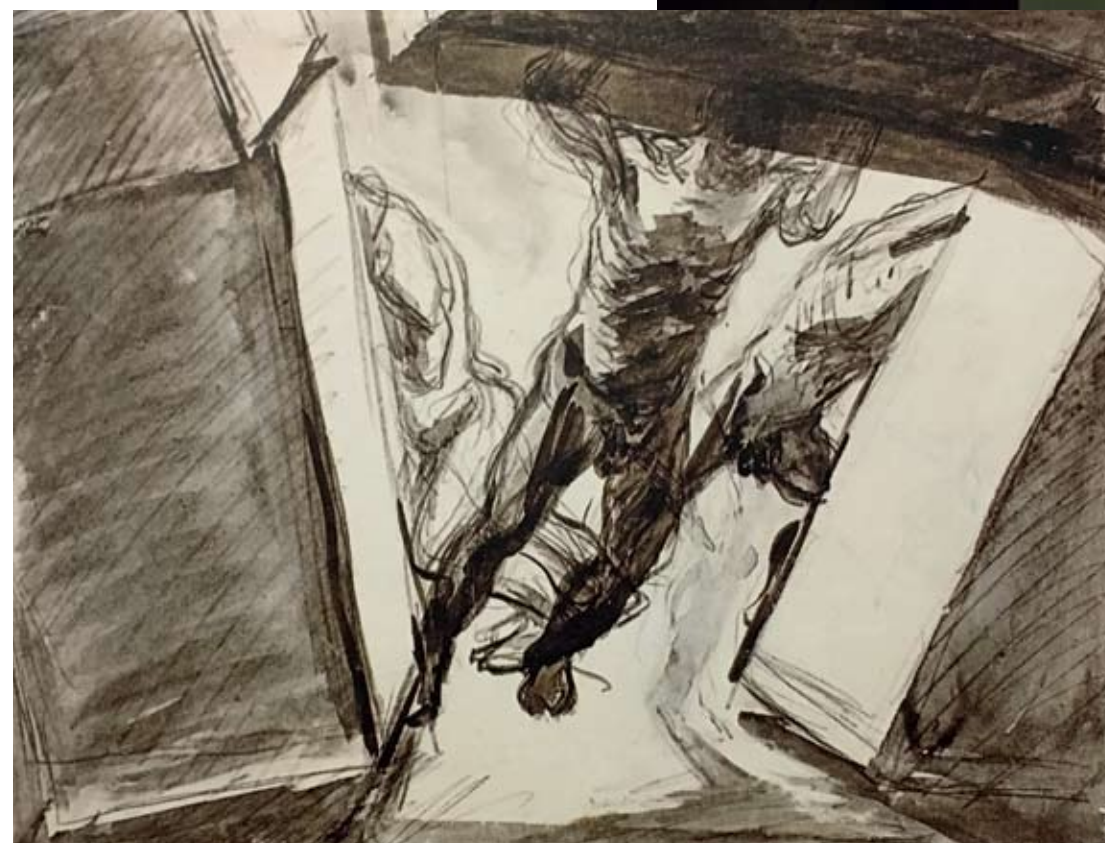

ФОТО: ЛИДИЯ ЧУПЛЫГИНА (6)